1256. Без семьи 1

Ван Линь парил в воздухе, и в его глазах читалась задумчивость. В попытках Ван Линя просчитать будущее его единственной надеждой был нефрит передачи Лю Цзиньбяо, но на его глазах яшмовые подвески странным образом исчезли, а вместе с ними исчезла и Сфера Противостояния Небесам.

Это застало Ван Линя врасплох, а его недоумение ещё больше возросло, и понемногу стали появляться тревожные мысли.

«Шанс выжить ещё есть. Что же мне делать, ведь дело касается яшмовых подвесок, но они только что исчезли вместе со Сферой Противостояния Небесам?», - во лбу у Ван Линя залегла морщина, и он в одно мгновение вернулся в секту Гуйюань.

В секте Гуйюань Люй Яньфэй и другие как раз ждали Ван Линя. Увидев Ван Линя, все один за другим с уважением поприветствовали его, но в тот момент разум Ван Линя был погружён в размышления, и он лишь едва кивнул в ответ.

В секте Гуйюань нефрит передачи, который прислал Лю Цзиньбяо, в тот момент тоже превратился в обычный предмет. Не было ауры, которую распространяло Разрушение Границ Тьмы, и на самом деле нефрит передачи был самым обыкновенным. Его создал Лю Цзиньбяо с помощью духов сколопендр, находящихся внутри яшмовых подвесок. Ясно как день, что нефрит обладал аурой Разрушения Границ Тьмы, вот почему до этого никто не обнаружил изъянов.

В тот момент все восемь сколопендр были мертвы, аура тоже рассеялась, а нефрит передачи просто превратился в обычную пустышку.

«Наставник, теперь я полностью привела в порядок секту Гуйюань и могу уехать в любое время», - прошептала Люй Яньфэй, смотря на Ван Линя.

Ван Линь помолчал, бросив взгляд на секту Гуйюань. Он всё-таки был привязан к этому месту, здесь он пережил начальные дни Юнь Хая, и здесь же он приобрёл свой авторитет в Юнь Хае.

«Отправляйся первой, у меня есть ещё пара дел, которые нужно решить. После этого, если будет возможность, я отправлюсь в регион планет седьмого уровня и найду тебя там»,- помолчав, медленно сказал Ван Линь.

В глазах Люй Яньфэй промелькнула печаль, но она тоже понимала, что с культивацией Ван Линя совершенно невозможно долгое время жить в крошечной секте Гуйюань.

Закусив губу, Люй Яньфэй поклонилась Ван Линю. Она хотела что-то сказать, но в последний момент передумала. Тихо вздохнув про себя, Люй Яньфэй вместе со всеми учениками секты Гуйюань вошла в формацию телепортации и исчезла.

Перед тем, как исчезнуть, все ученики секты вежливо поклонились Ван Линю.

Смотря, как ученики секты исчезают, Ван Линь глубоко вздохнул и, поджав ноги, сел на безлюдной площади секты Гуйюань. В его глазах, смотревших на небо, появился холодный блеск!

«Я продумал все пути отхода, и каждый из них приводил к моей смерти. Если бы я отправился в регион планет седьмого уровня с сектой Гуйюань, результат был бы тот же. Даже сейчас

бежать бесполезно! Я, Ван Линь, всю жизнь был культиватором Противостояния, и, если сейчас идти дальше некуда, то нужно приложить все силы, чтобы пройти этот путь до конца!

Мощь третьего шага культивации… Если на этот раз я останусь в живых, рано или поздно скажут, что я заставил покориться всех, кто находится на третьем шаге!», - холод в глазах Ван Линя стал ещё более обжигающим!

Ван Линь взмахнул рукой и появился разлом хранения. Из него появились два кинжала, которые он добыл в Семицветном мире. На этих кинжалах были печати, которые Ван Линь никогда не ломал, но в этой критической ситуации Ван Линь принял решение приложить усилие и вскрыть печати, чтобы увеличить свою мощь.

В эту секунду, когда Ван Линь готовился к этому жизненно важному аудару, далеко, в регионе планет девятого уровня, три старейшины секты Потянь поставили Ли Цянь Мэй в безвыходное положение – она не могла покинуть формацию. Ли Цянь Мэй, смотря на своего учителя, прошептала: «Учитель, Вы не позволяете мне уйти, так назовите хотя бы один повод остаться».

Учитель Ли Цянь Мэй, глава секты Потянь, хранил молчание и ничего не говорил, словно он полностью утратил жизненные силы, и осталось лишь тело-оболочка.

«Учитель, я с детства росла рядом с Вами, Вы учили меня культивировать Дао и дали мне мою нынешнюю культивацию. Сейчас секта Яо ведёт войну, и, кроме как вернуться на войну, мне ничего не нужно», - опустив голову шёпотом сказала Ли Цянь Мэй.

«Секта Яо уже связалась со мной по нефриту передачи, и через три месяца ты снова можешь туда отправиться, но не нужно торопить время!», - помолчав немного хрипло сказал учитель Ли Цянь Мэй.

Ли Цянь Мэй смотрела на учителя сосредоточенным взглядом, но мысли её были в смятении. Она никак не могла понять, почему учитель так с ней поступает. Но к ним прибыли три старейшины-карателя, и главной целью их прибытия было вовсе не запечатать Ли Цянь Мэй, в конце концов её культивации достаточно, чтобы вырваться самой.

Роль трёх старейшин явно заключалась в том, чтобы следить и выступать в качестве свидетелей. Следить за… Лицо Ли Цянь Мэй мгновенно стало белым, как мел – она, проанализировав ситуацию, поняла, что старейшины-каратели следили вовсе не за ней, а за учителем! Изначально Ли Цянь Мэй ошибалась в учителе, потому что она сама вынужденно покинула секту Яо. Но, если взглянуть на это по-новому, очевидно, что секта Яо ни при чём, ведь учитель разрешил ей вернуться туда на войну через три месяца!

«В конце концов, из-за чего учитель ведёт себя как обычно…», - на душе у Ли Цянь Мэй скребли кошки, но она беспокоилась не о себе. В её мыслях, непонятно почему, неожиданно возник образ Ван Линя.

«Учитель, что я, в конце концов, сделала такого, что Вы вынуждены задержать меня на три месяца?», - Ли Цянь Мэй подняла голову, её твёрдый взгляд был устремлён на учителя.

Тот тяжело вздохнул, глядя на свою самую любимую ученицу, и в его ласковых глазах читалось множество эмоций. Спустя большой промежуток времени, он медленно сказал: «Ты…».

Но он не успел договорить. В миг, когда он только-только произнёс первое слово, один из трёх старейшин сомкнул руки в уважительном жесте: «Прошу, глава, трижды подумайте!».

«Я знаю, что можно, а что нельзя!», - выражение лица учителя Ли Цянь Мэй стало холодным, он едва удостоил взглядом говорившего старейшину.

«Ли Цянь Мэй, ты, вероятно, знакома с человеком по имени Люй Цзыхао!», - взгляд главы секты Потянь остановился на девушке.

Лицо Ли Цянь Мэй не выражало ничего, но внутри у неё бушевала буря, настоящий ураган!

«Знакома, ведь когда Вы отправили меня в регион планет пятого уровня, чтобы найти реликвии и нефриты передачи старшего ученика Сыма, то по дороге я встретила Люй Цзыхао».

«Этого и есть причина, по которой я не хочу отпускать тебя!», - медленно сказал глава секты Потянь, посмотрев на свою ученицу глубоким взглядом.

Ли Цянь Мэй молчала, но в её хрупком теле собиралась сила. Она покинула секту Яо, покинула войну из-за Ван Линя. Сейчас она слушала учителя, но её ум ощущал, что смертельная опасность понемногу окружает Ван Линя со всех сторон. Эта опасность очень велика, даже учитель не смог бы помешать этой опасности. Он мог лишь торопливо вернуть себя назад, словно запечатывая все трудности, а на самом деле защищая себя.

Девушка молчала, и, хотя её лицо мало-помалу становилось всё спокойней, но её переполняли решительность и горечь. Ли Цянь Мэй, до этого сидевшая с поджатыми ногами, медленно встала.

В эту секунду лица трёх старейшин, находившихся вне формации, мгновенно помрачнели, а один из них громко крикнул: «Что ты делаешь, Ли Цянь Мэй?».

«Учитель, я с детства была сиротой, но Вы вырастили меня, и я всегда получала Ваши любовь и заботу. Вы научили меня честности и человечности, справедливости. Да, Вы – мой учитель, но в моём сердце Вы навсегда останетесь отцом!», - голос Ли Цянь Мэй был спокойным, но в нём слышалась глубокая признательность.

Она, не отрывая взгляда от учителя, медленно опустилась на колени и дотронулась лбом земли.

«Учитель, если существует перерождение, я сполна отплачу Вам за любовь и заботу, которую получала от Вас в детстве!».

У учителя внутри всё перевернулось. Он смотрел на Ли Цянь Мэй, и в его лице читалось множество эмоций. Он вырастил её и знал характер своей ученицы до мелочей.

«Вы научили меня культивировать Дао, помогли очистить пилюли и достигнуть стадии Разрушения Границ Тьмы за тысячу лет. Я знаю, что ради меня Вы даже использовали множество пилюль секты, вызвав этим недовольство нескольких старейшин! Можно долго говорить о Вас… Учитель, я никогда не забуду Вашу доброту, и в следующей жизни готова сделать всё возможное и невозможное, чтобы отблагодарить Вас», - Ли Цянь Мэй второй раз коснулась лбом земли. Ей не хватило бы целой жизни, чтобы отплатить учителю за его доброту.

«И я знаю, что, из-за цвета моих волос, старейшины часто сомневались во мне, считали чужой. Раньше поговаривали, что я как паршивая овца в стаде. Находились недовольные тем, что ради меня Вы потратили все пилюли секты, и даже тем, что Вы учите меня культивировать Дао! Но Вы не обращали ни на кого внимания, всегда относились ко мне ласково, как отец, и даже, не

скупясь, потратили на меня свой Изначальный Дух, чтобы помочь мне очистить пилюли, чтобы у меня была крепкая основа… Как же мне отплатить Вам за доброту…».

Из глаз Ли Цянь Мэй полились сверкающие слёзы, она мало плакала в своей жизни, даже в детстве, когда люди зло издевались над ней, и казалось, что во всём мире она одна-одинёшенька – даже тогда редко можно было увидеть её слёзы. Но сейчас она плакала.

Ли Цянь Мэй, плача, поклонилась учителю, коснувшись лбом земли в третий раз.

«Даже умерев, я никогда не смогу забыть Вашу доброту, учитель… Но сейчас мне нужно покинуть Вас!», - Ли Цянь Мэй подняла голову, слёзы ручьём лились по её лицу. Она смотрела на учителя, как на отца, которым она считала его в глубине своей души.

«Он стоит того, чтобы ты ушла?», - учитель посмотрел на девушку, которую вырастил, как своё собственное дитя, ведь на самом деле, он давным-давно считал её своей дочерью.

http://tl.rulate.ru/book/22/284227